

УДК 343.146

Затейщикова Елизавета Леонидовна
Донецкий национальный университет
Юридический факультет
Донецкая Народная Республика, Донецк
zateyshchikova.liza@mail.ru
Zateyshchikova Elizaveta Leonidovna
Donetsk National University
Faculty of Law
Donetsk People's Republic, Donetsk

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ И АВТОРСКИХ ПРАВ СИСТЕМЫ С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Аннотация: в настоящее время темпы развития систем с искусственным интеллектом превышают темпы регламентирования их деятельности. Целью статьи является анализ правовых проблем в сфере правосубъектности, а также авторского права, которое связано с правовым статусом таких систем. Система с искусственным интеллектом может кардинально изменить систему авторского права. В статье рассмотрены существующие проблемы в данной области, проведен сравнительно-правовой анализ с зарубежными государствами, и на основании этого сформулированы предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, авторское право, правосубъектность, субъекты права, «техническое лицо», робототехника.

PROBLEM OF LEGAL PERSONALITY AND COPYRIGHT REGARDING OF SYSTEMS WITH ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Annotation: at present, the pace of development of systems with artificial intelligence exceeds the pace of regulation of their activities. The purpose of the

article is to analyze legal problems in the field of legal personality, as well as copyright, which is associated with the legal status of such systems. A system with artificial intelligence can dramatically change the copyright system. The article discusses the existing problems in this area, conducts a comparative legal analysis with foreign countries, and on the basis of this, proposals are formulated to improve the legislation of the Russian Federation.

Key words: artificial intelligence, copyright, legal personality, legal entities, “technical person”, robotics.

В современном мире с развитием науки и техники системы с искусственным интеллектом больше не относят к сфере научной фантастики. Такие системы представлены повсеместно: от беспилотных автомобилей до роботов-медиков для повышения качества услуг в области здравоохранения. Такими темпами развития искусственный интеллект совсем скоро получит возможность совершать юридически значимые действия.

В связи с быстрыми темпами развития и внедрения в жизни мирового сообщества системы с искусственным интеллектом требуют качественного социально-политического управления, поскольку такие системы уже не просто полезные вещи, а мощная сила, которая способна изменить все общество кардинально, начиная от самой среды, заканчивая характером социальных взаимодействий.

Ученые всего мира уже несколько лет безуспешно спорят по поводу возможности признания искусственного интеллекта как субъекта права [1]. Вопрос правосубъектности систем с искусственным интеллектом активно обсуждается на государственном уровне. Под субъектом права принято понимать потенциального участника правоотношений, то есть лицо, которое может быть носителем юридических прав и обязанностей.

К признакам данной правовой категории необходимо отнести, во-первых, внешнюю обособленность, т.е. материальную форму и относительную

автономность от иных субъектов права. Во-вторых, персонификацию или выступление в виде единого лица. В-третьих, способность иметь, выражать и осуществлять волю посредством юридически значимых действий. В-четвертых, правосубъектность, которая и представляет собой способность быть субъектом права.

Безусловно, искусственный интеллект отвечает первым трём признакам. Возникает проблема с четвертым признаком, признаком правосубъектности, его наличие будет зависеть от политики конкретного государства, то есть наделит ли оно искусственный интеллект правовым состоянием принадлежности его к правовой системе.

Критерии решения вопроса о целесообразности и необходимости наделения системы искусственного интеллекта правоспособностью являются весьма дискуссионными. Во-первых, это связано с тем, что традиционно правосубъектностью наделялись только люди, а о другом лице мировое сообщество даже не задумывалось. Одним из критериев может выступать сознание. Однако в праве наличие сознания не выступает необходимым или достаточным условием для правосубъектности. Например, полностью сознательные физические лица, такие как дети, люди, находящиеся в коме не наделяются правосубъектностью в полном объеме. Другим критерием является наличие души, душа определяется как совокупность моральных качеств лица, которые дают право лицу называться личностью. Но этот критерий не практичен и вызывает многочисленные споры, поскольку категория души не поддается какому-либо научному объяснению, а наличие моральных качеств у разных лиц сильно различается, в силу того, что они могут вообще отсутствовать.

При решении данного вопроса возможно два исхода: искусственный интеллект как техническое средство с правовым режимом вещи или статус электронного лица (как аналог юридического лица) с использованием правовой фикции. От решения данного вопроса зависит модель правового регулирования, то есть вопросы вступления в правоотношения, возложения юридической

ответственности. Поскольку воля – неотъемлемый атрибут субъекта права, которая не присуща искусственному интеллекту, необходимо применение правовой фикции.

В настоящее время для гражданско-правовых отношений системы с искусственным интеллектом являются объектами таких отношений. Данный объект является особенным, особенно в контексте творческой деятельности искусственных интеллектов.

Возникают вопросы касательно авторских прав: «Кто является собственником нового кода самообучающейся программы, в котором воплощен «опыт работы» такой программы?» и «Кто является собственником произведений, создаваемых системами с искусственным интеллектом?».

Искусственный интеллект успешно тестируется в сфере художественной литературы. Существует робот, умеющий писать. Он был создан исследователями из Университета Будущего в Хакодате (Япония). Интересным здесь является то, что роман, написанный роботом, был отправлен на соискание престижной Литературной премии имени Хоси Синъити и вышел в финал. Единственным минусом для победы стало то, что персонажи проработаны были недостаточно [2].

Два года назад, в 2017 г. система с искусственным интеллектом Amper сочинила музыку для альбома «I AM AI», что в переводе с английского означает «Я – искусственный интеллект». Проблематика данного события заключается в том, что нет ответа на вопрос о том, кто же является автором таких произведений. Есть три варианта: разработчик системы, пользователь, который дал задание системе на создание произведения или сама система [3].

Согласно ст. 1257 Гражданского Кодекса Российской Федерации автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Данная правовая норма написана без учета современных технологий, ведь системе с искусственным интеллектом не дан статус субъекта правоотношений [4].

Целесообразным будет выработать новую категорию произведений, которые созданы системами с искусственным интеллектом. Мы считаем, что это станет особо актуальным, когда такие произведения станут коммерчески привлекательными для издателей.

Для сравнения, в Великобритании еще в 1998 в Законе «Об авторском праве, промышленных образцах, патентах» была предусмотрена возможность правовой охраны произведений, которые создаются машиной [5]. В лице собственника произведений представляется лицо, которое предприняло меры, необходимые для создания произведения.

Но, например, в Японии, как и в России, вопрос об охране авторского права произведений, созданных машиной, не полностью решен на законодательном уровне. Однако в этих странах существуют стратегические программы, в которых одним из важнейших направлений является внесение изменений в законодательство в сфере защиты авторских и патентных прав на продукты интеллектуальной деятельности искусственного интеллекта. Разнится подход в данных государствах, правительство Японии склоняется к тому, что на законодательном уровне является невозможным установление одного конкретного правообладателя. Они опираются на то, что в каждом конкретном случае необходимый вклад и инициатива должны анализироваться с учетом всех обстоятельств дела [6].

Если рассматривать правовой режим Российской Федерации, для решения второго вопроса необходимо обратиться к Гражданскому Кодексу Российской Федерации. В соответствии п. 1 ч. 4 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации, под объектами авторских прав понимаются произведения науки, литературы и искусства, а также программы для ЭВМ. Одним из требований является наличие творческого характера и выражение в объективной форме.

Необходимо помнить, что одним из признаков искусственного интеллекта признаётся возможность решения творческих задач аналогично

человеку. Умозаключением здесь является то, что результат работы системы с искусственным интеллектом может являться произведением.

Но в то же время в соответствии с ч. 4 ст. 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации, автором произведения признается именно гражданин, творческим трудом которого оно создано. Таким образом, автором может являться только человек, а не система с искусственным интеллектом.

То есть для решения данной проблемы необходимо признать за системами с искусственным интеллектом статуса субъекта права.

27 января 2017 г. в России по заказу Grishin Robotics Международная юридическая фирма Dentons разработала концепцию первого российского законопроекта о робототехнике [7]. Целью данного документа является инициирование дискуссий о системном и полном регулировании на законодательном уровне всех вопросов, касаемо робототехники. Также в этом документе сказано, что в случаях, установленных законом, искусственный интеллект, все-таки, может выступать в качестве участника гражданского процесса. Но для этого необходима регистрация модели искусственного интеллекта в едином государственном реестре.

В настоящее время в Европе разработана Резолюция, в которой предусматривается нейтральный подход к правам объектов интеллектуальной собственности. То есть предлагается охранять результаты деятельности искусственного интеллекта с учетом нейтральной правосубъектности, потому что почти за всеми продуктами интеллектуальной деятельности стоит человек.

В Европейском союзе все чаще слышны высказывания о том, что целесообразным было бы наделение роботов право - и дееспособностью с помощью введения такой новой правовой категории, как «техническое лицо» [8]. Предложение Евросоюза направлено на решение вопроса о применении ответственности, но осуществление функции юридической ответственности в форме штрафа в отношении роботов, просто невозможно.

Таким образом, в настоящее время ни одна страна не может на

законодательном уровне должным образом регулировать вопросы в области авторского права, связанные с искусственным интеллектом. И даже те юридические конструкции, которые существуют, не отвечают современному уровню и перспективам развития технологий искусственного интеллекта.

Мы считаем целесообразным и необходимым дополнить ст. 1228 Гражданского Кодекса Российской Федерации пунктом 5, а именно: «права на результаты интеллектуальной деятельности, которая была сгенерирована системой с искусственным интеллектом, возникают у собственника вещи (системы), у пользователя или правообладателя программы искусственного интеллекта». Также считаем логичным дополнение пункта 1 статьи 1225 Гражданского Кодекса Российской Федерации указанием таких охраняемых объектов интеллектуальных прав, которые созданы системами искусственного интеллекта: произведения науки, литературы и искусства, программы для ЭВМ, базы данных, изобретения, промышленные образцы и т.д.

Список литературы:

1. Архипов В.В., Наумов В.Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике // Труды СПИИРАН. 2017. – № 6. – С. 51.
2. Clark B. While Microsoft's Tay was being racist, an AI entered a writing contest — and nearly won // TNW. URL: <https://thenextweb.com/insider/> (дата обращения: 08.09.2019).
3. Соменков С. А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-ot-obekta-k-subektu> (дата обращения: 08.09.2019).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

5. Закон Великобритании об авторском праве, промышленных образцах и патентах (1988 год) // СПС «Юрист» // URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 08.09.2019).

6. Уоссермен Ф. Нейрокомпьютерная техника: теория и практика / пер. с англ. Ю. А. Зуева, В. А. Точенова. – М.: Мир. 1992. С. 5.

7. Dentons разработала первый в России законопроект о робототехнике [Электронный ресурс] // Dentons // URL: <https://www.dentons.com/ru/insights/alerts/2017/january/27/dentons-develops-first-robotics-draft-law-in-russia> (дата обращения: 08.09.2019).

8. Резолюция Европарламента от 16 февраля 2017 года // РОБОПРАВО. Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта // URL: http://robopravo.ru/riezoliutsiia_ies/ (дата обращения: 08.09.2019).